

УДК 159.963

DOI: 10.25730/VSU.7606.19.045

Роль временной перспективы в процессе профессионального самоопределения и становления личности

Ю. Н. Гут

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии факультета психологии Педагогического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Россия, г. Белгород. ORCID: 0000-0001-8505-3846. E-mail: gut.julya@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что реализация идеи профильности обучения в старших классах приводит к необходимости совершения подростками ответственного выбора – самоопределения в отношении профилирующего направления деятельности. Чтобы найти свое место в жизни, старшекласснику нужно сделать правильный выбор. Кроме того, на рынке труда в последнее время появилось много новых профессий, о которых школьники мало осведомлены, что еще более усложняет профессиональный выбор и способствует упованию на рекомендации взрослых (чаще родителей). С целью анализа проблемы профессионального самоопределения у учащихся старших классов и определения роли временной перспективы в данном процессе личностного развития проведено исследование 67 учащихся восьмых классов гимназии № 2 г. Белгорода в возрасте 14–15 лет, из них 33 девочки и 34 мальчика. Представлены результаты исследования особенностей временной перспективы и профессионального самоопределения. Доказано, что подростки со сформированной профессиональной идентичностью имеют более сбалансированную временную перспективу, а именно: низкие показатели негативного прошлого и фатализма в настоящем; средние – гедонизма в настоящем и ориентации на будущее; у подростков с высоким показателем профессиональной идентичности выявлена временная перспектива позитивного прошлого и будущего. В связи с чем необходимо развитие временной перспективы как условия профессионального самоопределения и личностной самореализации подростков. Полученные результаты и рекомендации можно использовать для методических и практических разработок психологов образовательных учреждений с целью оказания помощи учащимся в формировании более сбалансированной временной перспективы, а также актуализации будущего профессионального выбора, осознания своих интересов, способностей и ценностей.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, психологическое время, подростковый возраст, самоорганизация, смысложизненные ориентации.

От того, как человек организует свою жизнь, во многом зависит его успешность. На жизненную стратегию человека оказывает влияние стремление к саморазвитию, умение распоряжаться своим временем и строить свою временную перспективу. Поэтому временная компетентность человека является одной из важнейших составляющих успешной личности.

Конструкт, определяющий отношение личности к событиям прошлого, настоящего и будущего обозначают понятием «временная перспектива личности» [17].

В исследовании О. В. Кузнецовой отмечено, что «осознание личностью времени своего существования – важное дополнение к осознанию собственной идентичности. Для того чтобы человек смог ориентироваться в окружающем мире и успешно действовать в нем, он должен усвоить не только стандарты общества, но и стандарты времени» [6; 10].

На каждом этапе онтогенеза существуют свои особенности восприятия времени. Многие отечественные и зарубежные ученые (К. А. Абульханова-Славская, Дж. Бойд, Ю. А. Володина, Е. А. Головаха, А. Гонзалес, Ф. Зимбардо, В. И. Ковалев, А. А. Кроник, Д. А. Леонтьев, Н. В. Матяш, Ж. Нюттен, Н. Н. Толстых и др.) утверждают, что становление временной перспективы начинается в подростковом возрасте.

Кроме того, в старшем подростковом возрасте активно развивается личность и ее самоопределение, в том числе и профессиональное, которое в будущем будет воздействовать на все важные выборы человека. Многие подростки хотят автономно планировать будущее, выстраивая временные перспективы, однако пока еще не систематизированно. Еще более проблематичным в данном возрасте представляется сочетание ближней и дальней перспективы, что опосредует сложности в планировании будущего, в выборе профессии или как минимум в выборе профиля своего дальнейшего обучения. Также сложность выбора профильного класса

обусловлена еще наличием большого количества новых профессий, о которых школьники не осведомлены. А между тем, выбирая профильный класс, школьник планирует свое будущее, и успех этого выбора во многом будет зависеть от того, как он сможет распределить во времени свои стремления, профессиональные склонности и интересы, жизненные ценности [10].

В этот момент старшеклассник оказывается на распутье, где он может выбрать сторону субъективности и самостоятельно принять ответственность за свой выбор и свою будущую жизнь, а может повернуть в сторону отказа от самостоятельного управления своей жизнью и пассивного подчинения обстоятельствам. Первый выбор взаимосвязан с умением планировать свое будущее и использовать все существующие возможности в настоящем, осмысленно применяя прошлый опыт, то есть со сформированной временной перспективой.

Именно поэтому большой интерес представляют научные работы, изучающие психологические особенности отношения ко времени подростков (С. Б. Абрамова, Е. И. Головаха, А. А. Кроник, Ю. Н. Гут, Т. Н. Денисова, Ю. П. Деревянко, А. А. Карелин, О. А. Кожурова, М. Д. Кондратьев, М. Л. Мельникова, Л. Б. Слугина, А. Сырцова, Н. Н. Толстых, О. И. Шмырева, Т. И. Яценко и другие).

А также исследования личностного и профессионального самоопределения подростков, связанные с их временными представлениями (И. С. Арон, М. Г. Гинзбург, Л. А. Головей, М. В. Данилова, Е. А. Климов, И. И. Кобзарева, Т. М. Коньшина, В. И. Моросанова, А. К. Осницкий, Е. Ю. Пряжникова, Н. С. Пряжников, Т. Ю. Садовникова, С. Н. Чистякова и другие).

В то же время учеными широко обсуждаются проблемы неумения подрастающим поколением распоряжаться временем своей жизни и ставить значимые, окрашенные личностным смыслом цели. Ряд исследований подтверждает: молодежь при выстраивании своей временной перспективы не обладает достаточной активностью и целеустремленностью, демонстрирует неуверенность и растерянность, уходит в пустые мечты и фантазии [2; 3; 4; 7; 13; 18].

Неумение гармонично выстроить временную перспективу может привести к психологической дезадаптации и даже развитию личностных нарушений. Однако предназначенные для применения специалистами в образовательной практике программы формирования временной перспективы ограничены и по количеству, и по содержанию.

Отсюда мы полагаем, что развитие у подростков целостного восприятия своего психологического времени, умения жить в настоящем и планировать свое будущее будет способствовать успеху в построении их жизненной перспективы и прохождению первого этапа личностного и профессионального самоопределения – осознанному, правильному выбору образовательного профиля, а также будущей профессии.

Цель исследования – определить роль временной перспективы в процессе профессионального самоопределения и становления личности подростка.

В исследовании приняли участие 67 учащихся восьмых классов в возрасте 14–15 лет, из них 33 девочки и 34 мальчика.

Диагностический инструментарий включает: методику изучения статусов профессиональной идентичности (А. А. Азбель, А. Г. Грецов) [6]; опросник временной перспективы (Ф. Зимбардо, А. Гонзалес в адапт. А. Сырцовой, Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной), который позволяет выявить систему отношений личности ко времени [14]; опросник самоорганизации деятельности (Н. Фишер, М. Бонда в адапт. Е. Ю. Мандриковой), предназначен для диагностики уровня сформированности навыков тактического планирования и стратегического целеполагания [12]; тест смысложизненных ориентаций (Дж. Крамбо, Л. Махолик в адапт. Д. А. Леонтьева) позволяет определить уровень переживания индивидом значимости собственной жизни [11]; шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина) [5] и анкета по выявлению уровня сформированности профессиональной идентичности школьников (Ю. Н. Гут, П. А. Фокин).

Статистическая обработка результатов исследования осуществлялась с использованием программы SPSS 17.0. Применялся такой метод, как Н-критерий Крускала-Уоллиса, использовался для оценки различий в трех и более выборках.

Обсуждение результатов. В начале исследования мы выявили уровни профессионального самоопределения учащихся. В результате 13% участников исследования – подростки с неопределенной профессиональной идентичностью; 17% школьников с навязанной профессиональной идентичностью; 40% учащихся с мораторием профессионального самоопределения; 30% имеют сформированную профессиональную идентичность.

Примечательно, что в группе 1 с неопределенной профессиональной идентичностью оказались лишь мальчики (100%). Во второй (с навязанной идентичностью) и четвертой (со

сформированным статусом) группах мальчиков больше половины (67% и 61% соответственно). Большая часть группы 3 с мораторием в профессиональном самоопределении – девочки (74%) (рис. 1).

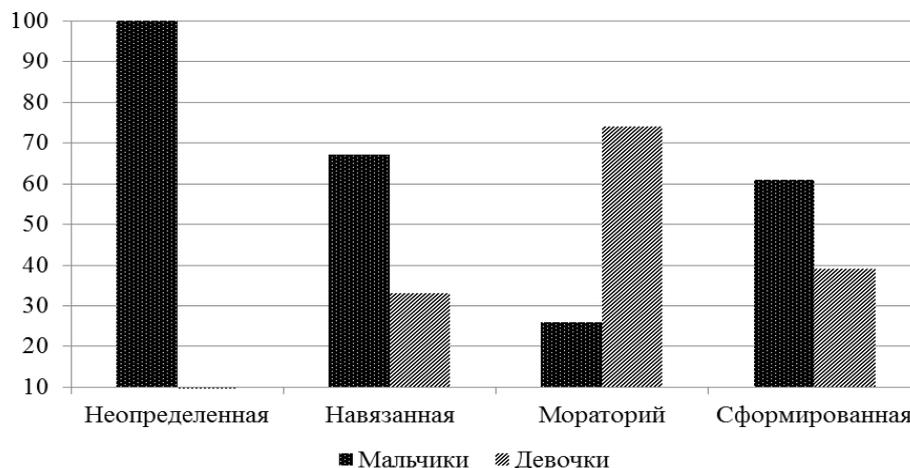


Рис. 1. Половое распределение статусов профессиональной идентичности в группах (%)

Анализ анкетных данных о составе семьи наших испытуемых показал, что большинство подростков первой группы выросли в неполной семье, а подростки третьей группы воспитывались преимущественно в полных семьях. Учитывая тот факт, что обе группы состоят большей частью из мальчиков, мы можем предположить ведущую роль отца в профессиональном самоопределении подростков-мальчиков.

Этот факт подтверждает и полученные ранее результаты исследования Т. М. Коньшиной, Ю. С. Садовниковой, которые изучали мнение подростков об участии родителей в предварительном профессиональном самоопределении детей. Ученые выявили, что в ситуации выбора профессии большую эмоциональную поддержку своим детям вне зависимости от пола оказывают матери, однако мальчики гораздо выше, чем девочки, ценят поддержку отца в данной ситуации [9].

На следующем этапе исследования мы изучили систему отношений подростков ко времени своей жизни (рис. 2).

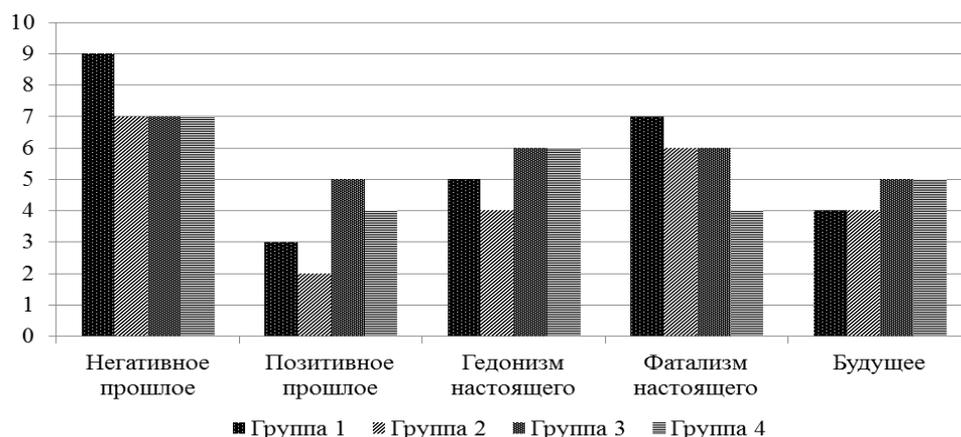


Рис. 2. Распределение средних значений показателей временной перспективы по подгруппам (баллы)

Исходя из данных рисунка 2, более половины опрошенных нами восьмиклассников во всех четырех группах имеют высокий уровень негативного восприятия прошлого, однако наиболее высокие показатели выявлены у подростков в группе с неопределенной профессиональной идентичностью; возможно, это связано с уходом отца из семьи. Позитивным прошлое воспринимают около четверти всех испытуемых. Самые высокие средние значения показателей по данному фактору – у подростков с мораторием профессионального самоопреде-

ления. Гедонистически (с наслаждением) к настоящему относятся более половины подростков третьей и четвертой группы, половина – в первой группе и около трети во второй. Фатализм же в настоящем преобладает в первой группе, средние показатели преобладают в группах 2 и 3, а низкие – в группе 4. Заинтересованы своим будущим около трети подростков в группах 3 (мораторий) и 4 (сформированная идентичность). Школьники группы 1 и 2 имеют в основном низкий уровень ориентации на будущее.

Далее мы изучили уровень сформированности у подростков навыков самостоятельного структурирования своей деятельности. Анализ полученных данных показал, что самый низкий общий показатель самоорганизации деятельности выявлен в группе 1. В этой же группе выявлен самый низкий уровень целеустремленности и высокие показатели настойчивости. В группе с навязанной профессиональной идентичностью самые высокие показатели по шкале «самоорганизация». У всех подростков навыки планирования, фиксации и ориентации на настоящее имеют средние показатели.

Далее мы выявили в группах подростков уровень переживания значимости собственной жизни (рис. 3). Анализ полученных данных показал, что общий уровень осмысленности жизни, а также ее целей и локусов контроля – Я и Жизнь – имеет высокие значения в группе 4, средние в группе 3 и низкие в группах 1 и 2. Также низким уровнем развития отличаются эмоциональная насыщенность жизни в группах 1 и 2 и удовлетворенность самореализацией в группе 2. Последний показатель в группах 1 и 4 имеет в основном средние значения, а в группе 3 – высокие. Показатели эмоциональной насыщенности жизнью в группе 3 отмечены на высоком уровне, в группе 4 – на среднем.

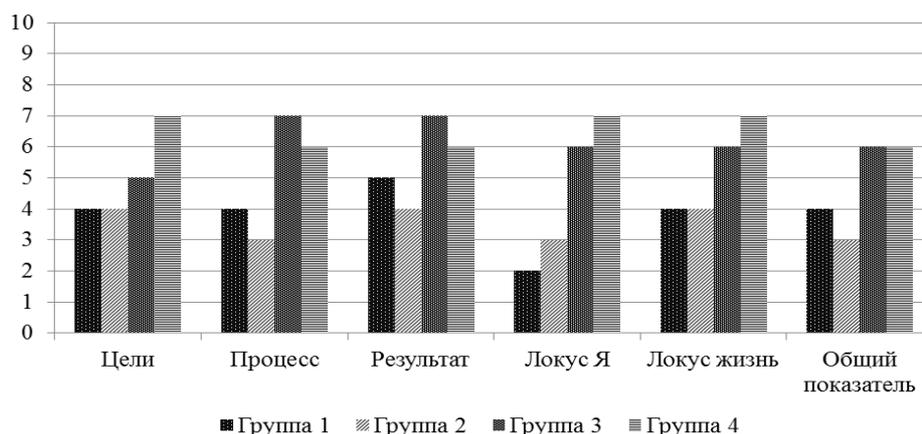


Рис. 3. Распределение средних показателей уровня смысловых ориентаций по всей выборке (баллы)

В ходе анализа уровня удовлетворенности жизнью подростков мы выявили, что в группе 1 половина испытуемых имеет низкий уровень удовлетворенности своей жизнью, вторая же половина – средний. В группе 2 у половины учащихся – средний уровень данного показателя и по 25% низкого и высокого. В группах 3 и 4 почти половина подростков имеет высокий уровень удовлетворенности жизнью (рис. 4).

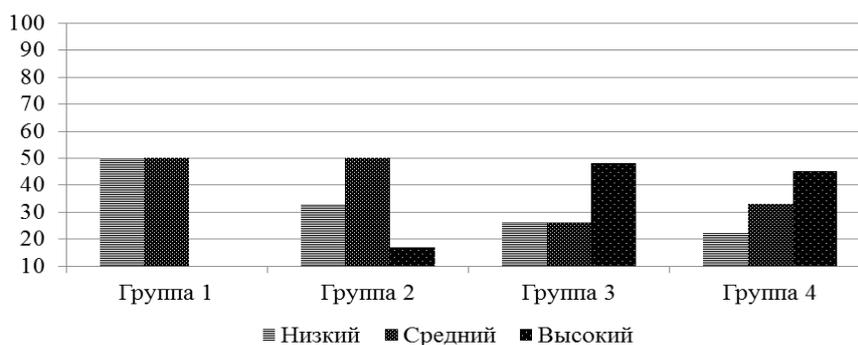


Рис. 4. Соотношение уровней показателей удовлетворенности жизнью у подростков (%)

Таким образом, нами были выявлены уровни, на которых находятся подростки, учащиеся восьмых классов, в своем профессиональном самоопределении. В соответствии с полученными результатами все испытуемые были поделены на четыре группы. В этих группах было проведено исследование особенностей временной перспективы, умения самостоятельно организовывать свою деятельность, уровней осмысленности и удовлетворенности жизнью.

Таким образом, учащиеся с неопределенной профессиональной идентичностью склонны проявлять неблагоприятное отношение к своему прошлому. Это подростки, имеющие психотравмирующий прошлый опыт или пессимистический взгляд на жизнь. Что подтверждается также и тем, что среди испытуемых вышеуказанной группы большинство демонстрируют проявления несамостоятельности в настоящем. Веря в судьбу, они считают, что не способны повлиять на события, происходящие с ними. Будущее же вовсе вызывает у них беспокойство и очевидное нежелание его «загадывать».

Подростки этой группы часто воспринимаются недостаточно ответственными, обязательными и последовательными, так как, не завершив начатое, могут легко переключаться на новые дела. Их тяготят усилия по достижению цели или следованию по определенному плану, а также возникают затруднения при планировании и постановке конкретных целей. Однако при необходимости или чьему-то настоянию они все же способны завершить начатое, приложив волевые усилия. В целом они выражают неудовлетворенность как прошлой, так и настоящей жизнью, имея низкий уровень ее осмысленности.

В группе с навязанной профессиональной ориентацией выявлены схожие с первой группой показатели основных аспектов отношения ко времени. Все же они имеют чуть менее гностичные представления о прошлом, а также менее фаталистический настрой на настоящее. Все же неизбежность думать о будущем также внушает у них чувство тревоги и растерянность.

Умение строить определенные планы и целенаправленное стремление к чему-либо, как и доводить начатое дело до конца, этим подросткам мало присуще. Все же при необходимости способны проявить волевые усилия и использовать вспомогательные способы напоминания о том, что нужно выполнить (заметки в телефоне, ежедневники и т. д.). Осознанность и удовлетворенность как прошлым, так и настоящим в основном имеют низкий уровень.

Большинство учащихся из группы с мораторием профессионального самоопределения также демонстрируют отсутствие позитивных взглядов на прошлое. Удовлетворенность же настоящей жизнью и эмоциональная насыщенность высокая, они неумно расположены к развлечениям и получению удовольствий. О будущем эти подростки часто задумываются, строят планы, хотя не всегда реалистичные. Кроме того, подростки из данной группы более организованны и обязательны, что подтверждают умение ежедневного планирования деятельности и постановки целей. Однако они редко пользуются вспомогательными средствами планирования деятельности, в отличие от старшеклассников из предыдущей группы.

Подростки со сформированной профессиональной идентичностью, как большинство обследованных нами школьников, в основном не имеют склонности воспроизводить события своего прошлого в позитивном русле. Видимо, этот аспект временной перспективы является характерным для данного возраста. При этом в их воспоминаниях отмечена тенденция акцентировать собственные неудачи, ошибки и другие неприятные события. В настоящем времени они проявляют активность и общий гедонистический настрой. Начинают строить свою временную перспективу, ориентируясь на будущее, планируют его и ясно себе представляют, чему хотят научиться, какие компетенции развить и на какую профессию ориентироваться. То есть их можно позиционировать как волевых, деятельных, организованных людей, целеустремленных и обладающих определенной свободой выбора и контроля над своей собственной жизнью.

Заключение. Актуальность данной работы заключается в том, что в старших классах учащиеся начинают задумываться и самостоятельно или с помощью взрослых выстраивать перспективу своего будущего, выбирают, кем и каким им быть в будущем. Чтобы найти свое место в жизни, для старшеклассника очень важно сделать правильный выбор. Усложняет это тот факт, что в настоящее время появилось множество новых профессий, о которых школьники не имеют практически никакой информации, поэтому осуществляют выбор, основываясь на рекомендациях взрослых (чаще родителей).

Отсюда мы предполагаем, что целостное восприятие своего психологического времени, умение помнить прошлое, жить в настоящем и самостоятельно планировать свое будущее помогут старшеклассникам выстроить свои жизненные перспективы и успешно пройти пер-

вый этап профессионального и личностного самоопределения – выбор профильного класса, а также будущей профессии.

В результате наше исследование показало, что у 13% старшеклассников нет профессиональных планов и целей и они даже не пытаются формировать их. Все эти школьники – мальчики. У 17% подростков выявлена готовность сделать профессиональный выбор, однако не самостоятельно, а под влиянием (чаще всего родителей). Большинство подростков данной выборки – также мальчики.

Почти половина из оставшейся выборки находится в кризисе выбора, активно пытаются принять рациональное решение о своем будущем и половина тех, кто готов к самостоятельному выбору специализации и уже знает, чего хочет в будущем. В первой половине подавляющее большинство девочек, во второй – мальчиков.

Большая часть мальчиков в группах с навязанной и сформированной профессиональной идентичностью отражает, на наш взгляд, «гендерный порядок» российского общества. Когда карьера традиционно считается важным для мужчин. Более свободный выбор женщинам дается по умолчанию, поскольку ее будущее больше обусловлено семейными ценностями.

Исходя из анализа данных анкетирования, мы можем утверждать, что более половины старшеклассников, у кого в той или иной степени сформировано профессиональное самоопределение (51%), считают, что в школе им не помогли определиться с профессиональным выбором, 26% затруднились дать ответ. Всего 27% определившихся подростков утверждают, что выбор специализации помогли им сделать в образовательном учреждении.

Вероятно, такая ситуация обусловлена отсутствием интегрированной системы сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников в данном образовательном учреждении.

Среди основных индикаторов профессионального самоопределения 51% школьников выделили углубленное изучение отдельных предметов; 35% старшеклассников отметили выступления представителей вузов или дни открытых дверей; 19% сочли полезными рекомендации психолога по результатам профориентационных тестов.

На основании полученных данных мы можем сделать следующие выводы:

1. Все испытуемые в соответствии со статусом профессиональной идентичности были разделены на 4 группы: I группа – подростки с неопределенной профессиональной идентичностью; II группа – школьники с навязанной профессиональной идентичностью; III группа – учащихся с мораторием профессионального самоопределения; IV группа – подростки со сформированной профессиональной идентичностью.

2. Учащиеся с неопределенной профессиональной идентичностью склонны проявлять негативное отношение к воспоминаниям о своем прошлом, поскольку имеют психотравмирующий опыт, либо имеющие пессимистический взгляд на жизнь вообще. Перспективы будущего вызывают у них тревогу и отсутствие желания строить какие-либо планы. Имеют низкий уровень осмысленности жизни, поэтому им сложно планировать свою деятельность, ставить цели и прилагать усилия для их достижения.

3. У школьников с навязанной профессиональной ориентацией осмысленность и удовлетворенность собственным прошлым и настоящим невысокая. Необходимость думать о будущем вызывает у них чувство тревожности и растерянности. Им не свойственны целенаправленные стремления к чему-либо и умения планировать свою деятельность. Они способны на волевые усилия, однако легко могут оставить начатое, чтобы заняться более интересным.

4. Учащиеся с мораторием профессионального самоопределения в целом также демонстрируют отсутствие положительных взглядов на свое прошлое. Они ориентированы на получение удовольствия, удовлетворены жизнью в настоящем и считают ее эмоционально насыщенной. Эти подростки думают о будущем, строят много планов, хотя в большинстве своем и нереалистичных. При желании они способны планировать и ставить цели.

5. Подростки со сформированной профессиональной идентичностью также не склонны вспоминать свое прошлое позитивно, учитывая собственные неудачи, ошибки и другие неприятные события. В настоящем они активны и гедонистически настроены на жизнь. Они достаточно хорошо ориентированы на будущее, им свойственна организованность, целеустремленность и вера в то, что они обладают определенной свободой выбора и контроля над своей жизнью.

Таким образом, наше исследование показало, что большинство опрошенных подростков не может точно ответить на вопрос, какую профессию они хотят получить в будущем. Лишь каждый третий старшеклассник знает, чем он планирует заниматься, причем только половина из определившихся благодарна за это школе.

С целью формирования профессионального самоопределения и становления личности необходимо учитывать важность профориентационной работы и совершенствовать систему профориентационных мероприятий образовательных учреждений. Для этого необходимо внедрять в систему образования не только теоретические компоненты профориентационной работы (информирование, обучение самоопределению), но и практические, включающие презентацию образовательного контекста, диагностику профессиональной направленности, оказание помощи в формировании более сбалансированной временной перспективы, встречи с представителями различных профессий, мастер-классы, реальные и виртуальные экскурсии на предприятиях, работу с родителями и т. д. При этом необходимо учитывать специфику региона.

Таким образом, развитие временной перспективы личности старшеклассников и оптимизация профессиональной ориентации будут способствовать развитию у обучающихся самостоятельности, умения делать выбор и принимать ответственные решения в построении своей профессиональной перспективы и становлении личности.

Список литературы

1. Володина Ю. А., Матяш Н. В. Предпрофильная подготовка детей, оставшихся без попечения родителей, в учреждениях интернатного типа // Концепт. 2012. № 8. URL: <http://e-koncept.ru/2012/12099.htm> (дата обращения: 04.03.2019).
2. Грецов А. Г., Азбель А. А. Узнай себя. Психологические тесты для подростков. СПб. : Питер, 2006. С. 143–155.
3. Гут Ю. Н. Индивидуальные особенности восприятия времени у подростков, склонных к девиантному поведению // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 21. С. 33–35. URL: <http://www.elibrary.ru/defaultx.asp?rpage=https://elibrary.ru/item.asp?id=17388712> (дата обращения: 10.11.2018).
4. Гут Ю. Н., Кабардов М. К. Индивидуально-психологические особенности личности девиантного подростка с разной функциональной асимметрией мозга // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Т. 20. № 27 (170). С. 258–268.
5. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения : учебное пособие. М. : Академия, 2004. 304 с.
6. Ковалев В. И. Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории. М. : Наука, 1995. С. 179–184.
7. Кожурова О. А. Особенности переживания времени подростками // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2010. № 1 (7). С. 31–38. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=16925661> (дата обращения: 04.06.2019).
8. Кондратьев М. Д. Особенности временной перспективы одаренных подростков и их сверстников // Психологическая наука и образование. 2017. № 1. С. 106–114. URL: <http://www.psyedu.ru> (дата обращения: 04.06.2019).
9. Коньшина Т. М., Садовникова Т. Ю. Представление подростков об участии родителей в предварительном профессиональном самоопределении детей // Национальный психологический журнал. 2018. № 1 (29). С. 77–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34940223> (дата обращения: 20.05.2019).
10. Кузнецова О. В. Роль временной перспективы в личностном и профессиональном самоопределении подростков // Психологическая наука и образование. 2007. № 3. С. 5–15. URL: http://psyjournals.ru/psyedu/2007/n3/Kuznetsova_full.shtml (дата обращения: 03.06.2019).
11. Леонтьев Д. А. Тест смысловых ориентаций (СЖО). М. : Смысл, 2000. 18 с.
12. Мандрикова Е. Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 59–83. URL: <https://psy.hse.ru/data/2011/03/21/1224524369> (дата обращения: 04.12.2019).
13. Осницкий А. К., Истомина С. В. Роль операционального компонента регуляторного опыта в становлении субъективного отношения к труду и профессионального самоопределения старшеклассников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2016. № 2. С. 34–41.
14. Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 3. С. 101–109. URL: <http://www.elibrary.ru> (дата обращения: 04.12.2018).
15. Шевелева Е. И. Психологические особенности профессионального самоопределения старшеклассников // Молодой ученый. 2016. № 18. С. 196–198. URL: <https://moluch.ru/archive/122/33602> (дата обращения: 04.06.2019).
16. Block R. A. Cognitive models of psychological time. Hillsdale, NJ, 2000.
17. Gonzales A., Zimbardo P. G. Time in perspective: A psychology today survey report // Psychology Today. 1985. Vol. 19. № 3.
18. Zimbardo P. G., Boyd J. N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // J. of Person. and Soc. Psychol. 1999. Vol. 77.

The role of time perspective in the process of professional self-determination and personal development

Yu. N. Gut

PhD of Psychological Sciences, associate professor of the Department of general and clinical psychology of the Faculty of psychology of the Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University. Russia, Belgorod. ORCID: 0000-0001-8505-3846. E-mail: gut.julya@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study lies in the fact that the implementation of the idea of profile education in high school leads to the need for adolescents to make a responsible choice-self-determination in relation to the profiling direction of activity. To find his place in life, a high school student needs to make the right choice. In addition, many new professions have recently appeared on the labour market, which schoolchildren are not well aware about, which further complicates professional choice and promotes reliance on the recommendations of adults (often parents). In order to analyze the problem of professional self-determination of high school students and determine the role of the time perspective in this process of personal development, a study was conducted of 67 students of the eighth grade of gymnasium No. 2 in Belgorod at the age of 14–15 years, 33 of them girls and 34 boys. The results of the study of the features of the time perspective and professional self-determination are presented. It is proved that adolescents with a formed professional identity have a more balanced time perspective, namely: low rates of negative past and fatalism in the present; average rates of hedonism in the present and orientation to the future; adolescents with a high rate of professional identity revealed a temporary perspective of a positive past and future. In this connection, it is necessary to develop a temporary perspective as a condition for professional self-determination and personal self-realization of adolescents. The obtained results and recommendations can be used for methodological and practical development of psychologists of educational institutions in order to assist students in the formation of a more balanced time perspective, as well as actualization of future professional choice, awareness of their interests, abilities and values.

Keywords: professional identity, psychological time, adolescence, self-organization, meaning-life orientations.

References

1. Volodina Yu. A., Matyash N. V. *Predprofil'naya podgotovka detej, ostavshih'sya bez popecheniya roditel'ej, v uchrezhdeniyah internatnogo tipa* [Preprofile training of children left without parental care in institutions of boarding type] // *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"* – Scientific and methodical electronic journal "Concept". 2012, No. 8. Available at: <http://e-koncept.ru/2012/12099.htm> (date accessed: 04.03.2019).
2. Grecov A. G., Azbel' A. A. *Uznaj sebya. Psihologicheskie testy dlya podrostkov* [Recognize yourself. Psychological tests for teenagers]. SPb. Piter. 2006. Pp. 143–155.
3. Gut Yu. N. *Individual'nye osobennosti vospriyatiya vremeni u podrostkov, sklonnyh k deviantnomu povedeniyu* [Individual features of time perception in adolescents prone to deviant behavior] // *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya)* – Herald of University (State University of Management). 2011. No. 21. Pp. 33–35. Available at: <http://www.elibrary.ru/defaultx.asp?rpage=https://elibrary.ru/item.asp?id=17388712> (date accessed: 10.11.2018).
4. Gut Yu. N., Kabardov M. K. *Individual'no-psihologicheskie osobennosti lichnosti deviantnogo podrostka s raznoj funkcional'noj asimmetrijej mozga* [Individual psychological features of the personality of a deviant teenager with different functional asymmetry of the brain] // *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki"* – Scientific News of Belgorod State University. Series "Humanities". 2013. Vol. 20. No. 27 (170). Pp. 258–268.
5. Klimov E. A. *Psihologiya professional'nogo samoopredeleniya : uchebnoe posobie* [Psychology of professional self-determination : textbook]. M. Akademiya. 2004. 304 p.
6. Kovalev V. I. *Osobennosti lichnostnoj organizacii vremeni zhizni* [Features of personal organization of life time] // *Gumanisticheskie problemy psihologicheskoy teorii* – Humanistic problems of psychological theory. M. Nauka. 1995. Pp. 179–184.
7. Kozhurova O. A. *Osobennosti perezhivaniya vremeni podrostkami* [Features of time experience by adolescents] // *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya "Psihologiya"* – Herald of Samara Humanitarian Academy. Series "Psychology". 2010. No. 1 (7). Pp. 31–38. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=16925661> (date accessed: 04.06.2019).
8. Kondrat'ev M. D. *Osobennosti vremennoj perspektivy odarennyh podrostkov i ih sverstnikov* [Features of the temporal perspective of gifted adolescents and their peers] // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* – Psychological science and education. 2017. No. 1. Pp. 106–114. Available at: <http://www.psyedu.ru> (date accessed: 04.06.2019).
9. Kon'shina T. M., Sadovnikova T. Yu. *Predstavlenie podrostkov ob uchastii roditel'ej v predvaritel'nom professional'nom samoopredelenii detej* [Representation of adolescents about parental involvement in pre-

professional self-determination of children] // *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* – National psychological journal. 2018. No. 1 (29). Pp. 77–87. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34940223> (date accessed: 20.05.2019).

10. Kuznecova O. V. *Rol' vremennoj perspektivy v lichnostnom i professional'nom samoopredelenii podrostkov* [The role of temporal perspective in personal and professional self-determination of adolescents] // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* – Psychological science and education. 2007. No. 3. Pp. 5–15. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu/2007/n3/Kuznetsova_full.shtml (date accessed: 03.06.2019).

11. Leont'ev D. A. *Test smyslozhiznennyh orientacij (SZhO)* [Test of meaning-life orientations]. M. Smysl. 2000. 18 p.

12. Mandrikova E. Yu. *Razrabotka oprosnika samoorganizacii deyatel'nosti (OSD)* [Development of the questionnaire of self-organization of activity] // *Psihologicheskaya diagnostika* – Psychological diagnostics. 2010. No. 2. Pp. 59–83. Available at: <https://psy.hse.ru/data/2011/03/21/1224524369> (date accessed: 04.12.2019).

13. Osnickij A. K., Istomina S. V. *Rol' operacional'nogo komponenta reguljatornogo opyta v stanovlenii sub'ektivnogo otnosheniya k trudu i professional'nogo samoopredeleniya starsheklassnikov* [The role of the operational component of regulatory experience in the formation of subjective attitude to work and professional self-determination of high school students] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Psihologicheskie nauki"* – Herald of Moscow State Regional University. Series "Psychological science". 2016. No. 2. Pp. 34–41.

14. Syrcova A., Sokolova E. T., Mitina O. V. *Adaptacija oprosnika vremennoj perspektivy lichnosti F. Zimbardo* [Adaptation of the F. Zimbardo's questionnaire of time perspective of personality] // *Psihologicheskij zhurnal* – Psychological journal. 2008. Vol. 29. No. 3. Pp. 101–109. Available at: <http://www.elibrary.ru> (date accessed: 04.12.2018).

15. Sheveleva E. I. *Psihologicheskie osobennosti professional'nogo samoopredeleniya starsheklassnikov* [Psychological features of professional self-determination of high school students] // *Molodoy uchenyj* – Young scientist. 2016. No. 18. Pp. 196–198. Available at: <https://moluch.ru/archive/122/33602> (date accessed: 04.06.2019).

16. Block R. A. *Cognitive models of psychological time*. Hillsdale, NJ, 2000.

17. Gonzales A., Zimbardo P. G. *Time in perspective: A psychology today survey report* // *Psychology Today*. 1985. Vol. 19. No. 3.

18. Zimbardo P. G., Boyd J. N. *Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric* // *J. of Person. and Soc. Psychol.* 1999. Vol. 77.